

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1869

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

1869.

АППЕЛЛЯЦИОННЫЙ ОТЗЫВЪ

СТАРООВРЯДЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА, АЛЕКСАНДРА АРСЕНЬЕВА.

Въ Костромскую Духовную Консисторію Московскаго Рогожскаго кладбища Священника Александра Иванова Арсентьева,

Отзывъ.

Съ 22-го Мая сего года въ Костромской Духовной Консисторіи производилось дѣло, начавшееся, по отношенію Господина Московскаго Генералъ-Губернатора, присланному къ Его Преосвященству, Виталию, Епископу Костромскому и Галицкому, о приведеніи во исполненіе заключенія объ отсылкѣ меня именованнаго, какъ избличеннаго въ дѣйствіяхъ ко вреду Православной Церкви, для поступленія по законамъ.

Духовная Консисторія, учинивъ справку о времени моей изъ села Боріева Чухломскаго Уѣзда отлучки, которая послѣдовала въ 1817 году, и, не находя за мной ни какихъ предосудительныхъ поступковъ, рѣшеніемъ своимъ опредѣлила: «Лишивъ меня за эту отлучку Священническаго сана, отослать въ Костромское Губернское Правленіе, на законное его распоряженіе, изображенное въ Указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 26 Ноября, 1835 года, за № 12741.

Рѣшительное опредѣленіе, по рассмотрѣніи и утвержденіи онаго Его Преосвященствомъ 20 Іюня сего года, объявлено было

нѣ узаконеннымъ порядкомъ. Съ горестливъ и скорбимъ выслушавъ неожиданный мною судебный приговоръ Епархіальнаго Начальства, и, не находя въ ономъ ни Высочайше утвержденныхъ въ 26 день Марта, 1822 года, правилъ относительно Старообрядческихъ Священниковъ, ни свѣдѣнія, отобраннаго Московскою Управою Благочинія отъ конторы Рогожскаго кладбища о мнѣ и другихъ Священникахъ оного, ни предписанія Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора въ 1827 году, къ Московскому Оберъ-Полиціймейстеру послѣдовавшаго, съ изъясненіемъ Высочайшей Государя Императора воли, ни тѣхъ въ виновности моей уликъ и къ оправданію моему надлежащихъ справокъ, которыя требуются тома XV Свода Законовъ уголовныхъ, изданія 1842 года, статьями 1169 и 1175, я осмѣлился объявить свое неудовольствіе 22 Іюня того же года, обязываясь представить въ узаконенный срокъ аппелляціонный отзывъ, что и чинѣ и исполняю:

1.

Отлучка моя изъ Костромской Епархіи къ Москвѣ и проживание на Рогожскомъ кладбищѣ покрываются Высочайше утвержденными 26 Марта, 1822 года, правилами, въ коихъ о Священникахъ, находящихся при Старообрядческихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ, изображено такъ: «Буде они не сдѣлали ни какого уголовнаго преступленія, оставлять ихъ на мѣстѣ.» Эти Высочайше утвержденныя правила, безъ сомнѣнія, извѣстны и духовному и гражданскому начальствамъ.

2.

Такимъ образомъ, на основаніи выше означенныхъ правилъ, находясь невозбранно и безопасно на Рогожскомъ кладбищѣ по сіе время, былъ не безъизвѣстѣнъ и Московскому Начальству; ибо первое чрезъ Московскую Управу Благочинія, по предписанію Московскаго Гражданскаго Губернатора, требовало отъ конторы Рогожскаго кладбища, въ 1827 году, свѣдѣнія о находящихся на ономъ Священнослужителяхъ, и контора Рогожскаго кладбища, 21 Января того же года, дала о мнѣ знать, что нужное Правительству свѣдѣніе отобрано о мнѣ еще въ 1822^{мъ} году Ро-

гожскою Частью, а по сему и Костромское Епархіальное Начальство не могло не знать о моемъ проживаніи на томъ кладбищѣ.

3.

Въ предписаніи Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, послѣдовавшемъ въ томъ же 1827 году къ Московскому Оберъ-Подиціймейстеру, изъяснена Высочайшая Государя Императора воля, сообщенная Господиномъ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы находящихся у Старообрядцевъ Московскаго Рогожскаго кладбища Священниковъ, въ числѣ десяти, и двухъ Діаконовъ, оставить въ покоѣ. Здѣсь именно въ числѣ ихъ находился и я. Сія священная Высококомандная воля объявлена старшинамъ кладбища, а чрезъ нихъ и мнѣ.

4.

Когда же обнародована была послѣдняя всенародная перепись по Россіи, то старшинами кладбища о всѣхъ находящихся на ономъ кладбищѣ Священникахъ, съ обозначеніемъ ихъ семействъ, была подана ревизская сказка; въ числѣ оныхъ и о мнѣ составлена, съ обозначеніемъ лѣтъ моихъ, по формѣ; таковая же вѣдомость подана и въ Московскую Ревизскую Коммисію, отъ которой на пріемъ ея, отъ 30 Апрѣля, 1834 года, выдана квитанція за № 1973. Всѣ сіи обстоятельства ясно указываютъ, что проживание мое на Рогожскомъ кладбищѣ было не тайное и не противное волѣ Правительства.

5.

Что же касается до того, что яко бы я, проживая на Рогожскомъ кладбищѣ дѣйствовалъ ко вреду Православія, въ доказательство чего, какъ полагаю, и присланы Его Преосвященству два дѣла, при отношеніи Господина Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, одно о бракѣ Частухина, а другое о бракахъ Мелнича и Шеретина, то, какъ прежде въ данномъ мною временному отдѣленію Московскаго Земскаго Суда отзывѣ объяснялъ, что не только означенныхъ лицъ не вѣчалъ, и ни какихъ для нихъ и для семействъ ихъ требъ не исполнялъ, но даже и ихъ

вовсе не зналъ и не знаю, такъ и нынѣ, по долгу Священства и совѣсти моеи, повторяю: да и ни Частулинъ, ни Лелинъ, ни Шеретинъ, ни кто изъ нихъ меня въ повѣнчаніи ихъ не только ни какими законными уликами при слѣдопроизводствѣ не изобличили, но оправдали. При томъ же къ повѣнчанію браковъ на Рогожскомъ кладбищѣ проживающіе тамъ Священники не иначе приступаютъ, какъ будучи вполне удостовѣрены о совершенной безпреступности во всѣхъ отношеніяхъ со стороны попечителей кладбища, такъ какъ по Указу Московскаго Губернскаго Правленія, отъ 29 Февраля, прошлаго 1836 года, за № 15494, на нихъ именно возложена обязанность не допускать никого изъ не принадлежащихъ къ Рогожскому кладбищу къ браковѣнчанію на ономъ. Милостивое и вѣдѣть правосудное Правительство не оставитъ, безъ сомнѣнія, войти въ подробное разсмотрѣніе означенныхъ брачныхъ дѣлъ и самаго предбрачнаго порядка, на этотъ предметъ вообще на кладбищѣ установленнаго.

6.

Значущаяся въ выпискѣ изъ исповѣдной книги 1841 года по дѣлу Лелина и Шеретина, бывшая у меня на исповѣди, деревни Новинокъ, Анна Ѳедорова, есть дѣйствительно лицо Старообрядческое, издавна принадлежащее семейству той же деревни, крестьянки Пелагеи Дмитріевой, сына ея роднаго, Якова Семенова жена, а не та Анна Ѳедорова, которая есть дѣвица и вѣдѣть дочь Ѳедора Лелина: сходство двухъ именъ, отчество и даже сословіи въ такомъ многочисленнѣйшемъ количествѣ прихожанъ, какое состоитъ на Рогожскомъ кладбищѣ, весьма возможно, впрочемъ не ведетъ къ тому, чтобы, по тождеству именъ и отчества, одно лицо можно принимать за другое. Я твердо увѣренъ, что дѣвица Анна Ѳедорова Лелина никогда у меня въ духовности не была.

И такъ, извѣсивъ выше прописанныя обстоятельства, и чувствуя, что я на Рогожскомъ кладбищѣ проживалъ не только подъ защитою Правительства, но даже по Высочайшему соизволенію, нужнымъ нахожу присовокупить, по долгу сана моего и чистой совѣсти, и то, что я ко вреду Православной Церкви не только

ни чего не дѣлалъ, но даже и на мысли своей ни чего не имѣлъ. Если же въ данномъ мною въ Духовной Консисто́ріи допросѣ я и показалъ, что поступокъ мой не считаю предосудительнымъ, то по тому, что Монаршая власть, мудрыми своими законоположеніями и отеческою кротостію, сему благоснисходила и благоснисходитъ, какъ выше сего объяснено мною въ третьемъ пунктѣ настоящаго отзыва.

Такимъ образомъ, почитая опредѣленіе Костромской Духовной Консисто́ріи о лишеніи меня Священническаго сана, съ отсылкою въ Губернское Правленіе, съ силою законовъ не согласнымъ и по обстоятельствамъ дѣла не полнымъ, симъ покорнѣйше прошу оную Духовную Консисто́рію принять сей мой апелляціонный отзывъ, и съ самымъ дѣлопроизводствомъ представить Святѣйшему Правительствующему Синоду, на милостивое его разсмотрѣніе, согласно тому, какъ изображено въ Уставѣ Духовныхъ Консисто́рій, въ статьѣ 181, Іюня 17 дня, 1841 года. Къ сему отзыву Священникъ Александръ Ивановъ Арсентьевъ руку приложилъ.

